

Глава 38: Конфронтация от двери к двери

У Пэя Тяньюя тоже были алые глаза, он крепко сжал кулаки, стиснул зубы и сказал: «Чжэн Даху, ты человек! Тяньтянь всего пять лет, как ты можешь ее ударить!»

Чжэн Даху получил удар от Пэй Цзыхао, и правая сторона его лица опухла. Он закричал от боли и отчаянно покачал головой: «Нет! Брат Хао и брат Юй, я не бил ее!»

— Ты все еще не признаешь этого? Тяньтянь упал на землю. Может быть, ты хочешь сказать, что Тяньтянь сделала себя такой!»

В глазах Пэй Цзыхао мелькнул яростный взгляд, и он снова поднял кулак, чтобы ударить Чжэн Даху по лицу.

В этот момент раздался сердитый голос: «Цыхао! Почему ты снова ссоришься? Стоп! Ты забыла, что обещала своей сестре?»

Ван Жуйчжэнь, неся на спине корзину, сердито топнула ногой в дверь.

Кулак Пэй Цзыхао тут же остановился.

Гнев в его сердце побуждал его хорошенько избить Чжэн Даху, но слова, которые он только что пообещал Пэю Тяньтяню, продолжали эхом звучать в его ушах.

Пэй Цзыхао крепко закрыл глаза и неохотно опустил руку.

Ван Жуйчжэнь вошла в дверь и собиралась что-то сказать, когда заметила знакомое маленькое тельце, лежащее на земле.

Струна в ее голове внезапно оборвалась, и она с тревогой закричала: «Тяньтянь! Что с тобой такое!»

Ван Жуйчжэнь закинула рюкзак на спину и бросилась вперед. Она протянула руку и осторожно подняла Пэй Тяньтяня с земли.

Лицо маленькой девочки было полно слез, ее белое и нежное лицо было грязным от слез, и ее одежда тоже была грязной, как у маленькой дикой кошки.

Что еще больше напугало Ван Жуйчжэня, так это то, что обычно живые виноградные глаза Пэй Тяньтяня в это время были тусклыми и неподвижными, без какой-либо реакции. Она испугалась с первого взгляда.

Ван Жуйчжэнь держала ее маленькое тельце на руках и с тревогой кричала на Пей Цзыхао и Пэй Тяньюй: «Я только что вышла, что за херня случилась!»

«Этот паршивец избил мою сестру! Он так ее напугал!»

Пей Цзыхао и Пэй Тяньюй яростно уставились на Чжэн Даху.

Чжэн Даху только чувствовал, что в мире нет никого более обиженного, чем он. Он объяснил с грустным лицом: «Я действительно не бил ее! Я не знаю, почему она лежала на земле!»

«Брат Даху, не бей меня, Тяньтянь ошибается!»

Маленькая девочка в ее руках снова начала бормотать от страха.

Ван Жуйчжэнь ясно услышал эти слова. Она сразу же наполнилась гневом и резко взглянула на Чжэн Даху: «Ты все еще хочешь придирается! Это то, что сказала сама Тяньтянь. Если ты все еще не признаешь этого, позволь мне сказать тебе, мой Тяньтянь, если с тобой что-то случится». , я рискну своей жизнью, чтобы свести с тобой счеты!»

Сказав это, Ван Жуйчжэнь опустила голову и внимательно осмотрела Пэй Тяньтянь. Кроме грязи, других ран не было.

Ван Жуйчжэнь почувствовала облегчение, но ее лицо все еще было уродливым, и она усмехнулась:

«Цихао, Тяньюй, идите и закройте дверь. Вы не должны позволить этому ребенку Чжэн Даху сбежать. После того, как я хорошо уговорю Тяньтяня, я лично отправлю его Чжэн Тяньфу и спрошу, какому хорошему сыну он научил. Бегите, ходите во дворы других людей и издевайтесь над чужими девочками. Семья Чжэн действительно знает, как дать образование своим детям!»

Очевидно, что на этот раз Ван Жуйчжэнь никогда не сдастся легко ради Пэй Тяньтяня.

Чжэн Даху был так напуган властным взглядом Ван Жуйчжэня, что его икры смягчились, и он почти опустился на колени.

Но он почувствовал, что он более несправедлив, чем Доу Э, и сказал без слез: «Я действительно не бил ее! Брат Хао, брат Юй, вы должны мне поверить!»

Пэй Цзыхао шлепнул его: «Кто, черт возьми, твой брат? Позвольте мне сказать вам, с того момента, как вы издевались над Тяньтянем за нашей спиной, мы с вами официально порвем наши отношения. Перестаньте признавать своего брата! !"

«Чжэн Даху, меня и моего брата эти люди так избили, просто чтобы поддержать тебя, а потом ты повернулся и издевался над нашей младшей сестрой. У тебя еще есть совесть?»

Пей Тяньюй сказал с плохим лицом: «Я также хочу официально разорвать наши отношения с тобой. Ты никогда больше не придешь к нам в будущем!»

Чжэн Даху только чувствовал, что вина упала с неба, и он должен был нести ее, даже если он не хотел ее нести. Он хотел сказать что-то своими губами. Видя, насколько решительна семья Пей, он, который всегда был острым на язык, внезапно не знал, что сказать.

Пей Цзыхао и Пэй Тяньюй пристально смотрели на Чжэн Даху, стоявшего у двери, как два привратника, из-за чего он не мог убежать, даже если бы захотел.

Ван Жуйчжэнь отнес Пэй Тяньтянь в дом, затем снял с нее грязную одежду и внимательно рассмотрел ее прекрасное маленькое тело. Убедившись, что на нем нет раны, Ван Жуйчжэнь почувствовал полное облегчение.

Пэй Тяньтянь притворилась испуганной и позволила Ван Жуйчжэню взять для нее комплект чистой одежды, чтобы переодеться, затем наполнила таз горячей водой и прижала к лицу свое грязное личико и маленькие мясистые руки. Вымойте их все.

Маленькое тельце Пэй Тяньтянь лежало на руках Ван Жуйчжэня, и она выглядела такой воспитанной, что это расстраивало ее еще больше.

«Веди себя хорошо, я никогда не отпущу тех, кто тебя обижает!»

Слова Ван Жуйчжэня заставили Пэй Тяньтянь почувствовать себя немного виноватым. В конце концов, она просто притворялась, но в душе она была более тронута.

Ван Жуйчжэнь был к ней очень добр.

Она неосознанно считала Ван Жуйчжэня своей бабушкой.

Пей Тяньтянь закрыла глаза.

Она про себя подумала, что в будущем она оплатит Ван Жуйчжэню, выполнив сыновнюю почтительность от имени первоначального владельца.

Ван Жуйчжэнь увидела, что Пэй Тяньтянь закрыла глаза и медленно дышала.

Она положила ее на кровать, накрыла одеялом и тихо вышла.

Услышав звук закрывающейся двери, Пэй Тяньтянь медленно открыла глаза.

Она не поверила этому. После такой большой драмы она все еще не могла избавиться от крысы **** Чжэн Даху из Пэй Цзыхао и Пэй Тяньюй.

Выйдя из дома, Ван Жуйчжэнь сдержала свое обещание и отвезла Пэй Цзыхао, Пэй Тяньюй и сопротивляющегося Чжэн Даху прямо в дом Чжэн Тяньфу.

Неожиданно, как только он подошел к двери дома Чжэн Тяньфу, внутри послышались шумные звуки.

«Здесь живет этот **** Чжэн Даху, не так ли? Пусть его ублюдок уйдет!»

«Кто вы, люди? Хотите верить, хотите нет, но я сообщу об этом в полицию!»

Это сердитый голос Чжэн Тяньфу.

«Вы ответите, я надеюсь, что вы ответите, чтобы все в вашей деревне знали, что ваш сын Чжэн Даху — вор, который любит воровать вещи! Я сделаю так, чтобы ваш сын-черепаша и его семья не смогли держать голову в деревне!»

Этот акцент имеет сильный привкус диалекта и звучит как люди из деревни Дяньчжуан. Хотя они находятся по соседству с деревней Хуанша, их акцент сильно отличается от акцента деревни Хуанша, поскольку они расположены на стыке двух городов.

Ван Жуйчжэнь и остальные стояли у двери, но не вошли.

Как только Чжэн Даху услышал голоса этих людей, его лицо побледнело.

Он не ожидал, что эти люди придут прямо к двери. Чжэн Даху повернул голову и хотел убежать, но зоркие Пэй Цзыхао и Пэй Тяньюй заблокировали его прямо у двери.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/110052/4139780>